

В НЕЙ СЕВЕРА ЗВУЧИТ ДУША

Встреча с Ольгой Фокиной оторвала в минувший воскресный день котлашан от обычных осенних забот. Подождут грибы-ягоды, не убегут огороды – не упустить бы возможность согреться живым теплом простой и удивительно светлой души, поселившейся в маленькой женщине, имя которой знает, наверное, каждый северянин.

Пригласить Ольгу Александровну в наш город предложила Антонина Васильевна Абакумова, заведующая отделом обслуживания городской библиотеки. А связала ее судьбу с любимой поэтессой внучка Яна. Увлеченной музыкой девочке как-то попал в руки сборник стихов Фокиной. Простота слов вместе с глубоким философским смыслом зазвучали мелодией, и, улучив момент, когда Фокина приехала в родное Корнилово Верхнетоемского района, Яна вместе с отцом отправилась туда, чтобы попросить разрешения у знаменитой землячки писать песни на ее тексты.

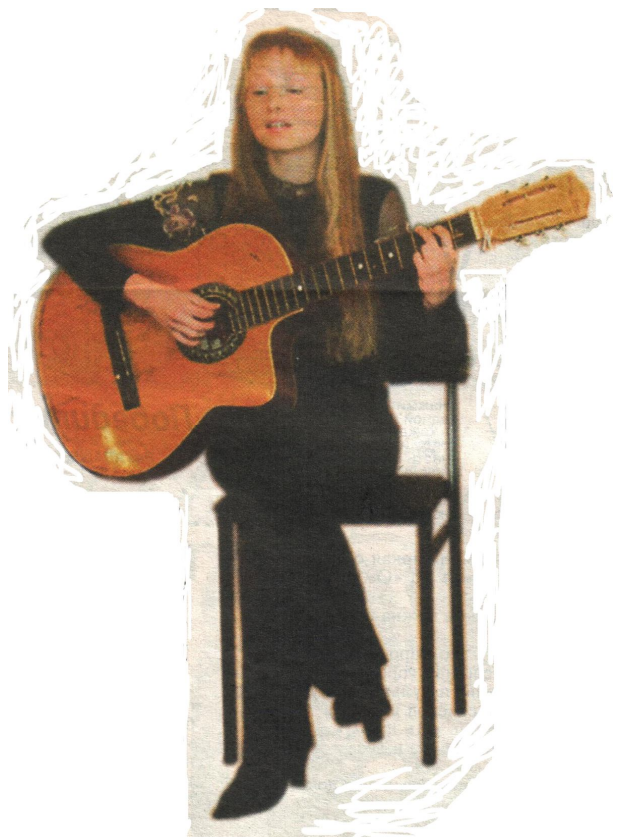
Коллеги говорят, что теперь семья Абакумовых почти сроднилась с Фокиной. Не

удивляюсь, что это именно так. Меня поймут те, кто был воскресным днем в 22-й аудитории школы искусств «Гамма». Царившие там душевность и абсолютное понимание невольно позволили каждому почувствовать себя не просто земляком Ольги Александровны, а человеком, по-настоящему близким к ней. А может быть, это она, рожденная что ни на есть северной глубинкой, навсегда осталась близка к нам, какими бы титулами ни наградила ее успех. Впервые сборник стихов Фокиной вышел в Московском издательстве «Современник» в 1963 году. А пробовать нетореную тропинку поэзии она принялась, будучи еще совсем маленькой.

– Они ложились на мотивы «долгих» песен, которые женщины часто пели в деревне, – рассказывает Ольга Александровна о своих первых строчках. Припомнила даже, что лучше всего сочинялось, когда искала в траве раннюю землянику.

Она вообще всегда любила музыку. Но в ее далеком послевоенном детстве единственный на всю деревню патефон нечасто доводилось послушать под чужими окнами вместе с ватагой сверстников. Да еще местные парни, бывало, проходили мимо дома с разухабистой частушкой. Вот и получалось, что протяжные северные песни, звучащие и за работой и во время застолья, стали главными в ее музыкальном восприятии. Наверное, оттого сегодняшние композиторы, работая со стихами Фокиной, сочиняют мелодии, созвучные напевам наших бабушек.

Следя за незатейливым рассказом Ольги Александровны о детстве и юности, ее ровесницы в аудитории украдкой вытирали глаза – настолько переключается начало пути этой звездной женщины с

обычной в наших краях жизнью поколения сороковых и пятидесятых.

После того как закончился этот вечер, одна из моих юных коллег сказала, что судьба Фокиной складывалась удивительно гладко: приехала в Москву после школы уже признанной, сразу поступила в Литературный институт.

И даже старшекурсники считали честью с ней познакомиться – поэтесса, самородок... Но те, кто помнит послевоенное десятилетие, в каждой строчке стихов Фокиной, в ее

Судьба далеко и надолго разбросала верхнетоемских девчонок. И только через 40 лет на праздновании юбилея родного района они встретились. У Кокориной готовилась к печати книга с краеведческими исследованиями, и земляки с уважением представляли своего летописца. Тут-то и вспомнила ее Фокина:

– Знала я Дину Кокорину. Неужели это она?

С той поры у Дины Александровны вышло уже несколько книг. Пользуясь случаем, она подарила их давней подруге, а та... прижала к груди неброские переплеты:

– Люблю, зачитываюсь. В них все такое родное!

простых словах, родных северных интонациях (которые не истребили никакие столицы) слышат и признают выстраданное право воспевать жизнь. О своих тяжелых временах, о том, сколько трудов за плечами, сколько потерь и разочарований, говорит Ольга Александровна без горечи и обид. Не умеет, наверное, по-другому. Так и вся наша Северная земля, не слезами привыкла встречать невзгоды – стойкостью.

На вечере Ольга Александровна, не стеснясь множества глаз, тепло обняла Кокорину. Они не просто землячки: с четырнадцатилетней Диной (своей ровесницей) Фокина познакомилась в начале пятидесятых в леспромхозе поселка Новое. Девчонок-подростков вопреки установке КЗОТа взяли на работу, чтобы не дать умереть с голоду.

Крестьянская закалка сквозит во всем, что связано с Фокиной: от непритязательной, но добротной одежды и строгого тугого узла темных волос на затылке до привычки постоянно трудиться, пусть вместо серпа и лопаты инструментом стали собственные мысли. Она призналась, что даже в те дни, когда просыпается раньше своей музы, мозг невольно начинает тренироваться: могут, например, складываться слова-перевертыши.

Самое удивительное, что, давно уже став горожанкой, Ольга Александровна остается в своем амплуа.

В ее строчках по-прежнему слышны живой шелест берез, перещелк соловья, журчание чистых лесных речек... На ее стихах воспитывают свои чувства поколения вот уже пяти десятилетий. В новом веке Фокина не менее актуальна, ее одинаково любят бабушка и внучка Абакумовы, живая история края Дина Александровна Кокорина и молоденькая Оля Белых, чистый голос которой как нельзя лучше подходит для исполнения песен на стихи Фокиной (котлашане смогли оценить это на творческой встрече).

Не знаю, насколько закономерны в мире случайности, но дочка Фокиной Инга (известная уже читателям под фамилией Чурбанова-Никитина) тоже пишет стихи. Мамина слава немного мешает, но у Инги своя, уже почти определившаяся дорога, считает Ольга Александровна. Так и должно быть, она и сама выбирала свои тропинки, не оглядываясь назад.

Вера СЛАВСКАЯ.

//Вечерний Котлас.- 2003.- 18 сент.